

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2010 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

ЭСЕНБАЕВ А.Э.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
УДК.324:327.1*

Аннотация: Бул макалада 2010 жылдагы Кыргызстандагы парламенттик шайлоонун откорулушунун озгочолоуктору каралган. Автор негизинен саясий партиялардын шайлоого даярдыгы, ошондой эле, шайлоо кампаниясынын он жана терс жактарына талдоо жүргүзгөн.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности проведение парламентских выборов 2010 г. в Кыргызстане. Автор проанализировал плюсы и минусы избирательной кампании и готовности политических партий к выборам.

Abstract: In this article features holding parliamentary elections of 2010 in Kyrgyzstan are considered. The author analysed pluses and minuses of election campaign and readiness of political parties for elections.

Урунтую сөздөр: саясий система, шайлоо, шайлоо кампаниясы, шайлоо системасы, саясий партия.

Ключевые слова: политическая система, выборы, избирательная кампания, избирательная система, политическая партия.

Key words: political system, elections, election campaign, electoral system, political party.

Событие 2010 года ознаменовавшееся падением режима Курманбека Бакиева, показало несостоятельность президентской формы правления в Кыргызстане, которая в итоге привела к узурпации власти со стороны главы государства. Современное политическое развитие Кыргызстана напрямую было связано с реализацией парламентской формы правления, подтверждением которого является принятие новой конституции 27 июня 2010 года после «апрельских событий» в стране.

В своем обращении по случаю первой годовщины принятия новой Конституции Кыргызстана в июле 2011 года президент Роза Отунбаева отметила, что главной задачей граждан страны является «сделать невозможным возврат к авторитаризму». Данная ремарка очевидно констатировала успешное свержение предыдущего авторитарного режима, но, в то же время недвусмысленно указывала на главную угрозу в перспективе. Главными характеристиками новой политической системы Кыргызстана, смело называют парламентским правлением, являются многопартийный парламент, коалиционное правительство, созданное несколькими партиями и отдельная (разделенная) исполнительная власть. Референдум по конституции в июне 2010 года, парламентские выборы в октябре 2010 года и президентские выборы в октябре 2011 года прошли мирно (несмотря на предсказания обратного), и были в целом оценены положительно. Тем не менее, в контексте насильственных свержений предыдущих режимов в Кыргызстане, а также «пост-революционных» тенденций на Украине и в Грузии встает закономерный вопрос о том, найден ли в Бишкеке устойчивый баланс, или это попросту временное состояние в череде революций и появления авторитарных режимов. Рассматривая некоторые характеристики политики в Кыргызстане, такие как уровень политической фрагментации в стране и природу нынешнего политического истеблишмента можно охарактеризовать нынешнюю политическую систему как «беспольный плюрализм» (“feckless pluralism”, термин предложенный экспертом Томасом Каротерсом), и что данная система имеет хорошие шансы прижиться в Кыргызстане.

Важнейшим компонентом данных преобразований являлось изменение количественного соотношения депутатов законодательного органа и избирательной системы. Согласно редакции Конституции от 2003 года однопалатный парламент с 75

депутатами в 2005 году формировался только по мажоритарной избирательной системе, то есть по одномандатным избирательным округам. С 2007 года после роспуска парламента и внесения изменений в Кодекс КР «О выборах» от 1999 года, высший законодательный орган стал формироваться только по пропорциональной избирательной системе или по партийным спискам в составе 90 депутатов. 2 июля 2011 года был принят новый Конституционный закон КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», который отменил Кодекс КР «О выборах» и внес существенные изменения в избирательную систему Кыргызстана, приведя ее в соответствие с принятой 27 июня 2010 года новой Конституцией КР. По новому Конституционному закону о выборах, общереспубликанский и региональный барьер для прохождения политических партий в Жогорку Кенеш определен как 7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, в целом по республике; и 0,7% голосов избирателей, принявших участие в голосовании, по каждой области, городам Бишкек и Ош (статья 64/2) [1]. Таким образом, политические партии получили прямой доступ к участию в парламентских выборах и возможность формировать парламент по партийным спискам. Тем самым расширяется возможность в увлечение политических партий как структур гражданского общества в политический процесс, процесс государственного управления.

Парламентские выборы в 2010 году проводились по пропорциональной избирательной системе, то есть по партийным спискам в составе 120 депутатов согласно Кодексу КР «О выборах» от 1999 года. Вместе с тем, согласно кодексу необходимо было набрать 0,5% голосов избирателей от единого республиканского списка, определившего региональный порог в областях в количестве 13000 голосов и в городах Бишкек и Ош как минимум 600 голосов избирателей [2; с. 250-251]. Требования закона к спискам кандидатов обеспечивают представительство определенного количества женщин, молодежи и меньшинств среди предлагаемых кандидатов. Не более 70 процентов кандидатов могут быть того же пола, и разрыв между кандидатами мужского и женского пола в списке должен быть не более трех позиций. Кроме того, не менее 15 процентов кандидатов должны быть не старше 35 лет, и не менее 15 процентов должны принадлежать разным «национальностям». Однако, отсутствуют какие-либо требования к размещению для кандидатов от молодежи и меньшинств. До окончательной регистрации, посредством консультаций между ЦИК и представителями партии, некоторые партийные списки были существенно изменены для приведения их в соответствие этим требованиям. Несмотря на трагические события июня 2010 года на юге страны, парламентские выборы дали возможность гражданам сделать свой выбор по части видения будущего своей страны. Двадцать шесть из 29 политических партий, которые принимают участие в настоящих выборах, подписали и в целом соблюдали Кодекс поведения, который был разработан при содействии международных организаций, включая Национальный демократический институт (НДИ), Международный республиканский институт (МРИ) и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Партии согласились принять участие в честной предвыборной гонке, не применяя подстрекательских формулировок или любых иных способов эксплуатации этнических или региональных различий. Таким образом, участники предвыборной гонки продемонстрировали свое уважение к будущему Кыргызстана [3]. На выборах приняли участие 29 политических партий, из них 11 набрали больше 1%, а 5 партий, преодолев 5% барьер, вошли в парламент Кыргызстана. Политические партии «Ата-Журт», СДПК, «Ар-Намыс», «Республика» и «Ата-Мекен», войдя в Жогорку Кенеш, в общей сложности набрали свыше 36% голосов, внесенных в списки избирателей, а партии «Бутун Кыргызстан» и «Ак-Шумкар», набрав 4,6% и 2,59% соответственно, остались за порогом парламента. Эти партии, в целом, набрали свыше 44% голосов (внесенных в списки избирателей) из 55%, участвовавших в выборах избирателей, что составляет подавляющее большинство

политически активного населения (участвовавшего в выборах), и, таким образом, могут отражать его политические интересы.

Новая конституция вводит неоднозначное правило, согласно которому ни одна партия не может контролировать более 65 мест в 120-местном парламенте. Данная, потенциально дискриминационная, статья появилась как мера предотвращения появления так называемой «партии власти», подобно партии Ак Жол президента Бакиева, способной монополизировать парламент в стиле Единой России в России или Нур Отан в Казахстане. Парламентские выборы в октябре 2010 года незамедлительно продемонстрировали важность новых правил игры. В отличие от выборов 2007 года, когда партия Ак Жол выиграла 78 процентов мест в парламенте, на этих выборах сразу пять партий преодолели избирательный порог и получили относительно одинаковое количество мест в парламенте.

Парламентские выборы 2010 года продемонстрировали, мобилизация голосов для политических партий в Кыргызстане продолжает зависеть от деятельности индивидуальных членов партий на местном уровне. Проводимые выборы органов местного самоуправления продемонстрировали высокий уровень в городах, такие как Ош и Балыкчы, где ни одна партия не смогла получить большинство мест, и местные партии и группы избирателей оказали успешную конкуренцию партиям национального уровня. Политический раскол в Кыргызстане также наблюдается в региональной плоскости. К данному вопросу относятся как к чувствительному и политизированному, но, тем не менее, региональные различия на выборах предоставляют интересную картину. На парламентских выборах партия Ата Журт получила 20-30 процентов в южных областях (Баткенская, Ошская и Жалалабадская), а в северных областях – 3-6 процентов голосов. На президентских выборах Алмазбек Атамбаев получил от 80 до 94 процентов в северных областях, и только 29-44 процентов – в южных. Разделение имеет место не только по линии север-юг. Так, партия Ар-Намыс получила от 20 до 28 процентов в городах Ош, Бишкек и по Чуйской области, но только 4-6 процентов в Нарынской, Таласской и Баткенской областях, что говорит о разнице между предпочтениями городского и сельского населения, а также в группах с разным уровнем этнической однородности. Вторым фактором, на котором зиждется разделение политической силы на множественные центры, является природа нынешней политической элиты. Постсоветская политическая элита в Кыргызстане является хищнически настроенной группой, которая видит государственную власть главным образом как источник личного обогащения.

Партии в парламенте:

1. Партия «Ата-Журт». Лидер - Камчыбек Ташиев. Партия не играла роли в апрельских событиях; известна своими этно-националистическими лозунгами и сильной поддержкой на юге Кыргызстана; часто обвиняется за связи с Бакиевым и называется «реваншистами», получила 28 мандатов.

2. Социал- демократическая партия. Лидер - Алмазбек Атамбаев. Активная роль в апрельских событиях; вела активную оппозиционную деятельность в парламенте против режима Бакиева; президент переходного периода Отунбаева была членом этой партии, получила 26 мандатов.

3. Партия «Ар-Намыс». Лидер - Феликс Кулов. Партия не играла роли в апрельских событиях; получила сильную поддержку российских СМИ перед выборами; получила большинство своих голосов в местностях с большим количеством этнических меньшинств, итого 25 мандатов.

4. Партия «Республика». Лидер - Омурбек Бабанов. Партия не играла роли в апрельских событиях; создана после этих событий; часто называется партией олигархов/бизнесменов; включает много лидеров из партии Ак Жол, получила 23 мандата.

5. Партия «Ата-Мекен». Лидер - Омурбек Текебаев. Активная роль в апрельских событиях; одна из старейших партий; подверглась сильной атаке со стороны российских СМИ перед выборами, получила 18 мандатов[4].

Выборы 2010 г. не смотря на наличие нарушений можно считать состоявшимися и соответствующими основным демократическим стандартам. Не все граждане ответственно подошли к реализации своего права на выбор, отсюда распространенные случаи продажи голосов, принятие решений не на основе программ партий, а исходя из региональной принадлежности и т.д. Административный ресурс не исчез полностью, он затаился. Основной причиной слабого использования административного ресурса на этот раз стала разобщенность власти, которая особенно наблюдалась на юге. Нельзя исключать, что в последующем после восстановления управленческой вертикали, право выбора снова окажется под угрозой.

Чиновники остались прежние, в их сознании - старые методы и готовность угождать «верхам». Регионализм продолжает влиять на политику, в ходе изучения зафиксированы массовые случаи использования карты «юг-север». Люди оказались восприимчивы к такому роду манипуляциям. Пока нет предпосылок для исчезновения регионализма с политической повестки дня. Подкуп избирателей не редкость в ходе предвыборной кампании, в качестве подарков людям предлагали деньги и еду, дабы те поддержали ту или иную партию. В ряде регионов по оценкам Альянса либеральной молодежи «Свободное поколение», стоимость голоса доходила до 1000 сомов, также зафиксированы попытки подкупа партийных наблюдателей представителями конкурентов. Значительное число проголосовавших по дополнительным спискам в Кыргызстане – 198 тыс. человек – основной казус выборов. Увеличение количества избирателей за счет дополнительных списков позволило ЦИК повысить количество голосов, необходимых для прохождения партиями 5-ти процентного порога, в результате «Бутун Кыргызстан» лишился всяких надежд на попадание в Жогорку Кенеш. СМИ не делали различий в понятиях «информирование» и «агитация», упоминание партии, даже в новостном контексте, как правило, допускалось только за оплату, соответственно, граждане фактически лишились возможности узнать об альтернативных политических силах через СМИ, за исключением дебатов на государственном телевидении. Теледебаты на этот раз вызвали значительный интерес в обществе. ЦИК равномерно предоставил всем участникам предвыборной гонки бесплатное эфирное время на государственном телевидении, теледебаты стали единственным способом для малых партий донести свои идеи до широкой аудитории.

Прошедшая кампания запомнится непривычным по сравнению с прошлыми годами использованием интернета партиями (партийные сайты, Twitter). Благодаря внеплановым каникулам до 18 октября, за редким исключением, учащиеся СсУЗов и ВУЗов не использовались на выборах против их воли, таким образом, студенты выведены из под удара. Многие члены участковых избирательных комиссий оказались некомпетентны. Одной из причин задержки в оглашении официальных итогов выборов явилось отсутствие элементарных знаний членов УИК о том, как заполнять протоколы, проводить и проверять маркировку, подсчитывать бюллетени и т.д. Нередко наблюдатели сталкивались с грубостью со стороны членов УИК. Огромное число голосовавших по дополнительным спискам свидетельствует о неэффективности системы регистрации избирателей, которая требует реформы уже к предстоящим выборам [5].

В ходе кампании ряд политиков встречались с лидерами других стран, используя факты встреч в целях агитации, для того чтобы попасть внутри парламента. Высокие ожидания появления новой волны политиков, фиксированные социологами, не оправдались. В Жогорку Кенеш в основном прошла «старая» элита, а количество молодых депутатов в составе Жогорку Кенеша составило лишь 10%.

Вместе с тем, можно отметить, что к участию в досрочных парламентских выборах 2010 года многие политические партии практически оказались не готовы. Среди причин можно выделить и малочисленность их состава, и узкую социальную базу, и неавторитетность и неузнаваемость многих партий в регионах. Название отдельных партий большинство кыргызстанцев и вовсе слышат впервые, некоторые из партий известны лишь в тех регионах, откуда родом их лидеры. Сложность ситуации состоит и в том, что электорат еще не определял свою политическую позицию, а большинство исходило из родо - клановых предпочтений.

Литература:

1. См.: Конституционный Закон КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», с изменениями от 25.11.2011 г., Информационная система «Параграф», Бишкек, 2011.
2. Галиева З. Выборы и становление парламента: опыт Кыргызстана. Б.
3. Предварительный отчет о парламентских выборах 2010 года в кыргызской республике // международная миссия по наблюдению.
4. Джураев Ш. Устойчива ли новая политическая система в Кыргызстане? // Аналитическая записка № 210 // ПОНАРС Евразия. 2012 года.
5. Итоговый доклад о парламентских выборах 2010 г. в Кыргызстане // Альянс либеральной молодежи «Свободное поколение».